№ 444. 35 коп.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛІОТЕКА.

„ЗАДАЧИ СВОБОДНОЙ РОССІИ“.

Серія I. «Политическая Библіотека».

МК
193

Гарантія свободы и правильности выборовъ.

Проф. П. И. Люблинскій.

ОБЪЕДИНЕНИЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.

ПЕТРОГРАДЪ.

„Акц. О-во Муравей“.

1917.

О... ...й Россіи".

Ц... ...мистъ въ 16 страницъ.

Подго...ются къ печати:

	Цѣна.
Изъ серіи: „**Политическая Библіотека**".	
Н. Казминъ. Союзныя государства	— к.
— Свобода слова и печати	— »
М. Лазерсонъ, пр.-доц. Власть президента республики	— »
— Всеобщее избирательное право	— »
— Національность въ государствѣ	— »
П. Люблинскій, проф. Независимый выборный судъ. .	— »
— Отвѣтственность должностныхъ лицъ	— »
А. Люблинскій. Какъ создаются законы	— »
Я. Магазинеръ. Союзная Конституція Швейцарской Федераціи	— »
Э. Понтовичъ. Выборы въ Учредительное Собраніе. .	— »
Изъ серіи: „**Современный соціализмъ и рабочее движеніе**".	
А. Балабанова. Итальянская соціалъ-демократія . .	— »
И. ...	

ЛК
Л93
ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.
160971

Гарантія свободы и правильности выборовъ.

I.

Вѣра въ конечное преимущество системы всеобщаго избирательнаго права покоится, прежде всего, на томъ, что такимъ образомъ лучше всего найдетъ свое выраженіе общая воля народа. Верховная власть народа находитъ во всеобщемъ избирательномъ правѣ свое наиболѣе полное выраженіе, и все населеніе такимъ путемъ становится активнымъ участникомъ государственной жизни. Но всеобщее избирательное право, при недостаточно развитомъ сознаніи важности гражданскихъ обязанностей, таитъ въ себѣ и нѣкоторыя серьезныя опасности, устраненіе которыхъ должно быть одной изъ главныхъ заботъ демократическаго государства. Къ числу такихъ опасностей относится возможность злоупотребленій, искажающихъ правильность всенародныхъ выборовъ. Порядокъ выявленія общей воли посредствомъ всеобщихъ выборовъ поневолѣ является весьма сложнымъ, и вслѣдствіе волнующихъ страну при выборахъ политическихъ страстей сюда легко вкрадываются злоупотребленія, которыя, при недостаточной охранѣ выборовъ со стороны закона, могутъ получить весьма и весьма широкое распространеніе. Въ виду этого, во всѣхъ государствахъ, признавшихъ

широкое избирательное право, обращено серьезное вниманіе на уголовно-правовую охрану выборовъ отъ всякихъ дѣйствій, нарушающихъ свободу и правильность голосованія. Задачей этой охраны является обезпеченіе свободныхъ условій осуществленія избирательнаго права, огражденіе искренности и независимости подаваемаго голоса такъ, чтобы онъ могъ служить вѣрнымъ отраженіемъ политическихъ убѣжденій даннаго гражданина, и, наконецъ, установленіе правильности результатовъ голосованія.

Пока избирательное право осуществляется въ тѣсномъ кругу частныхъ, сословныхъ или даже мѣстно-общественныхъ интересовъ, опасность злоупотребленій не является особенно значительной; для предупрежденія ихъ часто бываетъ достаточно боязни общаго презрѣнія и опасности подвергнуться исключенію изъ даннаго общественнаго круга. Иначе ставится вопросъ при общегосударственныхъ выборахъ. Здѣсь нравственная оцѣнка обыкновенно бываетъ весьма слаба и порою даже вовсе отсутствуетъ; единомышленники, ради полученія политической побѣды, склонны оправдывать всякія средства. Съ другой стороны, само избирательное право пріобрѣтаетъ здѣсь большое государственное значеніе, и государство не можетъ полагаться всецѣло на возможность нравственнаго осужденія, порою шаткаго и условнаго, но должно при помощи уголовнаго закона поставить предѣлъ такой дѣятельности. Важность такихъ посягательствъ не подлежитъ сомнѣнію. Какъ замѣчаетъ одинъ французскій писатель, «разрушать или искажать избирательное право это — посягать на конституцію, это — угнетать самое націю». И, дѣйствительно, во всѣхъ уголовныхъ уложеніяхъ

преступленія противъ избирательнаго права излагаются непосредственно послѣ тягчайшихъ посягательствъ на государственный строй и являются наиболѣе значительными преступленіями противъ политическихъ правъ населенія. Надлежащая охрана этихъ правъ является показателемъ того уваженія, съ которымъ относится законъ къ огражденію устоевъ конституціи. Въ Англіи, Франціи, Италіи, Бельгіи, Австріи и другихъ странахъ дѣйствуютъ особые законы, предусматривающіе всевозможныя преступленія противъ выборовъ, состоящіе порою изъ многихъ десятковъ статей и назначающіе тяжкія наказанія за такія преступленія.

Задача выработки надлежащаго избирательнаго закона естественно распадается на три части. Основная и главная задача состоитъ въ опредѣленіи круга тѣхъ лицъ, которыя могутъ избирать и быть избранными въ государственныя учрежденія (активное и пассивное избирательное право), а также формы участія этихъ лицъ въ выборахъ. Обыкновенно вокругъ этихъ основъ избирательнаго права ведется долгая и напряженная борьба отдѣльныхъ классовъ населенія и національностей, каждые изъ которыхъ стараются обезпечить себѣ наилучшее представительство. Наилучшее уравненіе этой борьбы достигается въ установленіи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Разработка этой общей формулы падаетъ на государственное право. Другая, очень сложная по своему техническому выполненію задача—установленіе порядка производства выборовъ падаетъ на административное право. Это послѣднее предусматриваетъ порядокъ составленія списковъ, устройство и составъ учрежденій, вѣдающихъ выборы, порядокъ подачи голосовъ, про-

вѣрку выборовъ и т. п. Наконецъ, третья отрасль — уголовное право призвано къ тому, чтобы создать надежную охрану избирательнаго права отъ всякихъ неправильностей и злоупотребленій. Задачей нашей работы именно и является разработка этой послѣдней части общаго избирательнаго закона.

II.

Не требуетъ подробнаго доказательства та мысль, что выборы въ предстоящее Учредительное Собраніе должны быть особенно тщательно ограждены отъ всякихъ злоупотребленій. Учредительному Собранію предстоитъ рѣшить важнѣйшіе вопросы русской государственной жизни, въ правильномъ рѣшеніи которыхъ заинтересованы милліоны русскихъ гражданъ различныхъ національностей. Это Собраніе предукажетъ будущіе пути историческаго развитія Россіи и создастъ конституцію государства. При такихъ условіяхъ выборная борьба обѣщаетъ быть особенно напряженной. Тревожное состояніе, въ которомъ находится вся страна благодаря внутреннимъ осложненіямъ и длительной войнѣ, можетъ грозить серьезными вспышками волненій и безпорядковъ при выборахъ, а злостная агитація отдѣльныхъ лицъ можетъ привести въ отдѣльныхъ случаяхъ къ насиліямъ и избирательнымъ подлогамъ. Но не только забота объ Учредительномъ Собраніи требуетъ изданія подробнаго закона о преступленіяхъ противъ избирательнаго права. Всеобщее и прямое избирательное право у насъ теперь распространено на всѣ органы мѣстнаго самоуправленія. Оно введено для выборовъ въ городскія думы, уѣздныя земскія собранія, волостныя и поселковыя собранія,

и здѣсь, хотя бы и въ меньшихъ размѣрахъ, возможны тѣ же способы незаконнаго воздѣйствія на избирателей. Въ практикѣ производства такихъ выборовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣли уже мѣсто печальные факты этого рода. При сколько-нибудь укрѣпившемся сознаніи безнаказанности ихъ такія дѣйствія способны будутъ получить широкое распространеніе и легко могутъ совершенно исказить исходъ выборовъ. Въ результатѣ вся сложная подготовка выборовъ, въ виду необходимости ихъ отмѣны, окажется сдѣланной впустую, или, что еще хуже, вмѣсто дѣйствительныхъ народныхъ избранниковъ всѣ государственные и мѣстные вопросы будутъ рѣшаться людьми, самовольно или преступно добившимися своего избранія.

Забота объ обезпеченіи правильности выборовъ, конечно, учитывается и при установленіи общаго порядка выборовъ. Такъ, введеніе пропорціональнаго представительства при выборахъ, когда выступаютъ не отдѣльные кандидаты, а орзанизованныя политическія партіи и группы, выставляющія свои списки, нѣсколько ослабляетъ возможность злоупотребленій, такъ какъ партія сумѣетъ съ большей энергіей слѣдить за правильностью выборнаго производства. Возложеніе обязанности составленія списковъ на избранные всеобщимъ голосованіемъ органы мѣстнаго самоуправленія, въ которыхъ представлены различныя партіи, не дастъ возможности мѣстной администраціи оказывать противозаконное давленіе на составъ голосующихъ. Участіе въ избирательныхъ комиссіяхъ представителей отъ всѣхъ партій и группъ, выставившихъ свои кандидатскіе списки, не позволитъ членамъ этихъ комиссій искусственно измѣнять итоги выборовъ въ свою

пользу. Но всѣ эти мѣры имѣютъ только частичное значеніе. Даже при наибольшей предусмотрительности остаются нѣкоторыя лазейки, чрезъ которыя легко могутъ проникать злоупотребленія въ область выборовъ. Помимо того, остается возможнымъ путь насилія и подкупа, который не можетъ быть предотвращенъ даже самой искусной техникой организаціи выборовъ. На разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ такихъ злоупотребленій мы теперь и остановимся.

Сознательное отношеніе къ выборамъ со стороны широкихъ массъ населенія требуетъ, чтобы выборамъ предшествовалъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ теченіе котораго происходило бы ознакомленіе населенія съ программами партій и съ личностями выставленныхъ кандидатовъ. Этотъ промежутокъ называется періодомъ предвыборной агитаціи. Такой періодъ обыкновенно устанавливается на время отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, причемъ въ теченіе его законъ принимаетъ особыя мѣры къ обезпеченію свободной агитаціи для всѣхъ партій, выставившихъ своихъ кандидатовъ. Единственно допустимымъ средствомъ агитаціи является свободное слово, въ видѣ ли устной рѣчи, произносимой на собраніи избирателей, или въ видѣ писаннаго или печатнаго текста, распространяемаго при помощи афишъ, плакатовъ, объявленій, воззваній, книгъ, брошюръ, журналовъ и газетъ. Въ странахъ, гдѣ свобода слова была стѣснена, все же, въ періодъ предвыборной агитаціи дѣлались нѣкоторыя послабленія. Такъ, у насъ передъ выборами въ первую Государственную Думу было предоставлено въ городахъ созывать подготовительныя собранія для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными,

въ теченіе мѣсяца до срока, назначеннаго для выборовъ. На этихъ собраніяхъ могли присутствовать только избиратели. Но эта «свобода» агитаціи была весьма условна. Совѣщанія должны были ограничиваться лишь райономъ одного избирательнаго участка. Они должны были происходить въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а не подъ открытымъ небомъ. Для сельскихъ мѣстностей возможность устройства такихъ собраній не предусматривалась. Наконецъ, присутствующій всегда на такихъ собраніяхъ представитель полиціи имѣлъ право прекратить собраніе: 1) когда оно явно отклонилось отъ предмета занятій, 2) когда въ собраніи высказывались сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія къ другой, 3) когда въ собраніи производились неразрѣшенные денежные сборы, 4) когда въ собраніи оказывались лица, не принадлежащія къ составу избирателей, и 5) когда былъ нарушенъ порядокъ собранія мятежными возгласами или заявленіями, восхваленіемъ либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилію либо неповиновенію властямъ или распространеніемъ преступныхъ воззваній или изданій. При такихъ условіяхъ ясно, что цѣлыя партіи лишены были возможности открыто устраивать свои предвыборныя собранія, и «свобода» устной агитаціи была пустымъ звукомъ. Свобода печатной агитаціи путемъ афишъ, воззваній и пр. спеціально для предвыборнаго времени у насъ совершенно не была предусмотрѣна, и органы печати не могли даже помѣщать списковъ той или иной неразрѣшенной правительствомъ партіи. Нашъ старый предвыборный режимъ являлся, такимъ образомъ, типическимъ примѣромъ полнаго административнаго стѣсненія свободы агитаціи. Теперь, когда пали

почти всѣ стѣсненія въ области устнаго и печатнаго слова, опасаться подобныхъ пріемовъ со стороны администраціи едва ли возможно; во всякомъ случаѣ, они были бы лишены всякой законной почвы и повлекли бы за собою отвѣтственность такихъ должностныхъ лицъ по суду. Но, все же, и при такихъ условіяхъ вопросъ объ огражденіи свободы агитаціи не является рѣшеннымъ. Этой свободѣ грозитъ серьезная опасность со стороны борющихся между собою партій, и законодательству приходится оградить возможность одинаковыхъ условій борьбы.

Примѣромъ сравнительно удачнаго рѣшенія этого вопроса служитъ французское законодательство. Здѣсь законодательство до 1848 года безусловно воспрещало выставленіе афишъ политическаго характера, опасаясь политической пропаганды. Введеніе всеобщаго избирательнаго права въ 1848 г. заставило отъ такого запрещенія отказаться. Ст. 3 избирательнаго закона 1849 г. постановляла; «въ продолженіе 45 дней, предшествующихъ общимъ выборамъ, всякій гражданинъ имѣетъ полную свободу выставлять самъ или посредствомъ своихъ уполномоченныхъ написанныя или напечатанныя афиши, относящіяся къ выборамъ». Законъ 16 іюля 1850 г. распространилъ эту свободу на циркуляры и программы, если они подписаны кандидатомъ, но продолжительность агитаціи уменьшилъ до 20 дней для парламентскихъ выборовъ и до 15 для выборовъ въ органы самоуправленія. Законъ 30 ноября 1875 г. подтвердилъ это право, но потребовалъ предварительнаго представленія афишъ прокуратурѣ (однако, не съ цѣлью разрѣшенія). По этому закону право выставленія афишъ было предоставлено

комитетамъ отдѣльныхъ партій, но за подписью одного изъ членовъ бюро. Наконецъ законъ 29 іюля 1881 г. обезпечилъ неприкосновенность афишъ, почти приравнявъ ихъ къ офиціальнымъ документамъ. Ст. 17 этого закона караетъ штрафомъ до 15 франковъ тѣхъ, которые «снимутъ, разорвутъ, закроютъ или измѣнятъ какимъ-либо способомъ, могущимъ измѣнить смыслъ или сдѣлать неразборчивыми избирательныя афиши». Если этотъ проступокъ совершенъ должностнымъ лицомъ, то наказаніе повышается до штрафа въ 100 франковъ и ареста до 1 мѣсяца. Виновный въ сорваніи афиши освобождается отъ наказанія только тогда, если онъ являлся собственникомъ недвижимости, на которой безъ его разрѣшенія наклеена афиша, или если афиша была наклеена на церковномъ зданіи или на мѣстѣ, предназначенномъ лишь для офиціальныхъ объявленій.

Полная свобода расклейки афишъ и воззваній въ практикѣ западно-европейскихъ странъ вызывала противъ себя нѣкоторыя нареканія. Такъ, указывалось, что передъ выборами почти весь городъ заклеивается партійной литературой, и что въ этой бумажной борьбѣ побѣждаетъ не тотъ, кто дѣйствительно правъ, а тотъ, кто имѣетъ больше средствъ на рекламу и на яркія и кричащія воззванія. Въ виду этого во Франціи вносились проекты объ ограниченіи предвыборныхъ афишъ извѣстнымъ размѣромъ и о допустимости расклейки ихъ въ опредѣленныхъ, спеціально предназначенныхъ для того мѣстахъ. Въ Англіи съ этою цѣлью проведенъ законъ объ ограниченіи расходовъ каждаго кандидата на агитацію опредѣленной суммой, причемъ каждый кандидатъ, чрезъ особаго агента, долженъ

представить отчетъ обо всѣхъ такихъ задержкахъ. У насъ въ Россіи пока нечего опасаться чрезмѣрнаго развитія такой плакатной агитаціи. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что попытки установить злѣсь ограниченія всегда вызывали многочисленные и трудно уловимые обходы. но несомнѣнная потребность встрѣчается въ огражденіи неприкосновенности предвыборныхъ воззваній и свободы распространенія агитаціонной литературы, снабженной, однако, именемъ и адресомъ отвѣтственныхъ за ея распространеніе лицъ.

Чтобы устранить административное воздѣйствіе на предвыборную агитацію, французскій законъ 30 ноября 1876 г. (ст. 22) воспрещаетъ, подъ угрозой штрафа въ размѣрѣ отъ 16 до 300 франковъ каждому лицу, состоящему на государственной или городской службѣ, раздачу при исполненіи должности избирательныхъ бюллетеней, программъ и циркуляровъ кандидатовъ. Такая раздача могла бы носить характеръ официальной рекомендаціи, оказывающей нѣкоторое давленіе на свободу агитаціи.

Свобода устной агитаціи, при признаніи за гражданами права свободнаго устройства собраній, въ предвыборный періодъ находитъ также себѣ извѣстную поддержку со стороны закона. Такъ, обыкновенно, на время предвыборной агитаціи для устройства предвыборныхъ собраній безплатно предоставляются кандидатамъ по извѣстной очереди публичныя зданія, свободныя отъ занятій. Далѣе, такія собранія пользуются большей охраной закона, чѣмъ обыкновенныя собранія гражданъ для своихъ нуждъ, они приравниваются, скорѣе, къ собраніямъ официальнаго характера. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, законодательства

предусматриваютъ и нѣкоторые недозволенные пріемы устной агитаціи. Изъ этихъ пріемовъ особенно часто на практикѣ возбуждалъ споры вопросъ о допустимости разглашенія позорящихъ свѣдѣній о кандидатахъ противной партіи. Политическая борьба обыкновенно ведется въ плоскости общихъ политическихъ идей и интересовъ, но иногда въ пылу борьбы прибѣгаютъ и къ помощи отравленнаго оружія клеветы и опозоренія. Уголовный законъ обыкновенно запрещаетъ вторгаться въ частную жизнь отдѣльнаго лица, публичное же опозореніе человѣка карается во всѣхъ случаяхъ, если не будетъ доказана истинность разглашеннаго и то, что разглашеніе было сдѣлано въ интересахъ общественныхъ или государственныхъ. Наше право ставитъ въ особенно узкія рамки предѣлы разглашенія. Ст. 1039 улож. о нак. караетъ за «всякое оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ или обществѣ или установленіи такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени». Доказываніе истинности разглашеннаго не допускается, кромѣ какъ письменными доказательствами и притомъ лишь въ отношеніи должностныхъ лицъ. Нельзя отрицать необходимости при выставленіи чьей-либо кандидатуры сообщать въ печати факты, указывающіе на недостойное поведеніе или позорящее прошлое кандидата. Въ этомъ отношеніи границы допустимости доказыванія истинности разглашеннаго, несомнѣнно, должны быть расширены. Но, съ другой стороны, необходимо оградить личность кандидата отъ клеветническаго распространенія завѣдомо ложныхъ фактовъ. Такое распространеніе часто дѣлается въ послѣднюю минуту, когда публично же опровергнуть его нѣтъ

возможности, и оно иногда склоняетъ избраніе въ ту или иную сторону. Англійское законодательство не только устанавливаетъ строгое наказаніе за «ложное сообщеніе факта, относящагося къ личному поведенію или характеру кандидата, съ цѣлью провести избраніе другого кандидата», но и признаетъ въ данномъ случаѣ возможность отмѣны выборовъ, если этотъ способъ получилъ широкое распространеніе. Оно лишаетъ избирательныхъ правъ того кандидата, который прибѣгъ къ такому способу агитаціи. Французская практика проводитъ различіе между дѣйствіями кандидата, какъ публичнаго лица, и областью его частныхъ отношеній. Къ числу первыхъ принадлежатъ: дѣятельность кандидата въ общественныхъ, партійныхъ и др. учрежденіяхъ, мнѣнія, высказывавшіяся имъ при предшествовавшихъ выборахъ или въ другомъ случаѣ, статьи, напечатанныя имъ въ качествѣ журналиста и т. п. Въ этихъ предѣлахъ обсужденіе является свободнымъ подъ условіемъ, чтобы всегда тотъ, кто указываетъ на фактъ, могъ его доказать. Что касается частной жизни кандидата, то она остается тщательно скрытой отъ разоблаченій и злобы. Умышленныя клевета или опозореніе, по установившейся практикѣ, всегда влекутъ судебное осужденіе.

Особенно опаснымъ и недопустимымъ пріемомъ предвыборной агитаціи является подкупъ. Среди законодательствъ всего міра нѣтъ сомнѣній относительно необходимости карать какъ подкупающаго, такъ и подкупаемаго, съ цѣлью голосовать опредѣленнымъ образомъ. Споры касаются лишь того, какъ далеко можетъ идти борьба съ этимъ зломъ. Въ самомъ дѣлѣ, для голосующаго продажа своего голоса является гру-

бой измѣной гражданскому долгу, а для кандидата или его партійнаго сторонника, прибѣгающаго къ этому средству, подкупъ является попыткой поддѣлать подлинную волю населенія. Въ обоихъ случаяхъ грубые эгоистическіе интересы ставятся выше интересовъ народныхъ и общее благо приносится въ жертву частной корысти. Въ странахъ, гдѣ процвѣталъ подкупъ, вся государственная жизнь приходила къ полному упадку, такъ какъ государство управляется тогда не совѣстью народа, а властью кошелька. Кошелекъ, опустошившійся при выборахъ, вскорѣ затѣмъ долженъ наполниться хищеніями и присвоеніемъ народныхъ денегъ, чему легко дается возможность при попустительствѣ продажной власти.

Подкупомъ называется прямое или косвенное обѣщаніе или передача денежнаго или иного дара съ цѣлью побудить избирателя голосовать на выборахъ опредѣленнымъ образомъ или воздержаться отъ голосованія. Такъ какъ цѣлью каждаго кандидата или партійнаго дѣятеля является склоненіе другихъ къ голосованію опредѣленнымъ образомъ, то ясно, что при подкупѣ наказуема не цѣль, а средства, которыми она достигается. Большинство законодательствъ содержитъ перечень такихъ воспрещенныхъ средствъ. Сюда относятся: 1) матерьяльныя выгоды, какъ дача или обѣщаніе денегъ, цѣнныхъ вещей, подарковъ, 2) обѣщаніе личныхъ выгодъ и 3) угрозеніе. Обѣщаніе личныхъ выгодъ можетъ выражаться въ видѣ сговора въ благодарность назначить человѣка на какую-либо должность, дать повышеніе ему или члену его семьи, исхлопотать ему добавочное вознагражденіе и т. д. Это средство, особенно вліятельное для подкупа предста-

вителей мѣстной власти, поддержка которыхъ на выборахъ всегда бываетъ полезной, не должно остаться непредусмотрѣннымъ. Угощеніе—довольно распространенный видъ подкупа широкихъ массъ избирателей. Въ нашемъ крестьянскомъ быту угощеніе не разъ оказывало сильное воздѣйствіе на приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ и судовъ. Въ Германіи часто пользовались этимъ средствомъ въ видѣ, напримѣръ, безплатнаго предоставленія нѣсколькихъ кружекъ пива тѣмъ, кто согласится голосовать за опредѣленное лицо. Поэтому многія законодательства (Англія, Бельгія, Германія, Россія и др.) приравниваютъ угощеніе избирателей съ опредѣленною цѣлью къ подкупу. Англійское законодательство идетъ дальше, карая кандидата не только за прямой подкупъ, но и за противозаконное расходованіе денегъ въ связи съ выборами, такъ какъ предполагается, что здѣсь въ скрытой формѣ можетъ имѣться подкупъ. Такъ, въ Англіи воспрещается партійнымъ агентамъ нанимать лошадей, вагоны желѣзной дороги и другія средства сообщенія для спеціальной доставки къ мѣсту выборовъ избирателей опредѣленной партіи, ибо тѣмъ самымъ легко стѣснить пріѣздъ туда другихъ избирателей; воспрещается каждому кандидату имѣть болѣе одного партійнаго пункта въ каждомъ избирательномъ участкѣ, чтобы предупредить возможность подкуповъ въ формѣ скрытой уплаты арендной платы; воспрещается искуственными средствами привлекать избирателей, какъ, напр., оркестрами музыки, факелами, флагами, раздачей какихъ-либо знаковъ, кокардъ и т. п. Общимъ образомъ воспрещается пользоваться въ качествѣ партійныхъ пунктовъ ресторанами или мѣстами, гдѣ производится

продажа крѣпкихъ напитковъ. Каждый расходъ кандидата въ Англіи, какъ мы указывали, находится подъ контролемъ публичной отчетности, и общая сумма издержекъ не должна превышать извѣстнаго размѣра (размѣръ этотъ колеблется отъ 350 до 700 фунтовъ стерлинговъ, ок. 3500—7000 рублей) въ зависимости отъ числа избирателей въ участкѣ. Примѣненіе подкупныхъ вліяній почти всегда влечетъ за собою отмѣну выборовъ того кандидата, который прибѣгъ къ такимъ средствамъ, и, кромѣ того, онъ приговаривается къ тюремному заключенію и высокому штрафу (до 2000 руб.).

Изданный у насъ законъ 8 марта 1906 г. передъ выборами въ первую Гос. Думу наказывалъ заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ «виновнаго въ склоненіи посредствомъ угощенія, подарка или обѣщанія личной выгоды избирателя или выборщика къ подачѣ голоса на пользу свою или другого лица». Это правило (какъ и другія относительно выборныхъ злоупотребленій) цѣлымъ рядомъ актовъ Временнаго Правительства было затѣмъ распространено и на выборы въ городскія, земскія и волостныя учрежденія. Слѣдуетъ указать, что тому же наказанію подвергается и тотъ избиратель, который согласится за угощеніе, подарокъ или личную выгоду голосовать въ пользу другого лица.

III.

Другими средствами недозволенной агитаціи при выборахъ являются всякіе виды недозволеннаго давленія на избирателей. Это давленіе можетъ, прежде всего, исходить отъ лицъ, пользующихся нѣкоторой властью надъ избирателями. Практика намѣчаетъ здѣсь три категоріи такихъ лицъ: должностныя лица, духовныя лица и хозяева и работодатели. Воздѣйствіе на избирателей со стороны должностныхъ лицъ есть одинъ изъ случаевъ злоупотребленія властью. Такія давленія могутъ происходить не только по отношенію къ подчиненнымъ при помощи угрозы лишить мѣста, отказать въ повышеніи и т. д., но и по отношенію къ массѣ населенія, напр., путемъ угрозы лишить продовольствія, отказать въ удовлетвореніи какихъ-либо законныхъ ходатайствъ населенія, искусственнаго прекращенія способовъ сообщенія и т. д. Со стороны духовныхъ лицъ такое злоупотребленіе чаще всего выражается въ произнесеніи въ храмахъ проповѣдей, направленныхъ противъ или въ пользу опредѣленныхъ кандидатуръ, въ застращиваніи прихожанъ гнѣвомъ Божіимъ или во внушеніи имъ суевѣрныхъ мыслей о томъ, что то или иное голосованіе является грѣхомъ. Наконецъ, незаконное давленіе со стороны хозяевъ или работодателей можетъ выражаться не только въ угрозѣ увольненіемъ, но и въ неосвобожденіи тѣхъ или иныхъ рабочихъ отъ работъ въ дни выборовъ,

въ недопущеніи на фабрики той или иной партійной литературы и т. п.

Болѣе рѣзкимъ видомъ незаконнаго воздѣйствія является угроза и насиліе. Эти средства могутъ быть примѣняемы къ отдѣльнымъ избирателямъ съ цѣлью помѣшать имъ свободно воспользоваться ихъ избирательнымъ правомъ, напр., въ видѣ задержанія и заключенія ихъ, причиненія имъ побоевъ, недопущенія въ мѣста подачи избирательныхъ записокъ и т. д. Но въ періодъ предвыборной агитаціи они чаще всего имѣютъ массовый характеръ, выражаясь въ видѣ разгона собраній какой-либо нежелательной партіи, разгрома ея помѣщеній, массоваго застращиванія сторонниковъ ея погромами и т. д. Это стѣсненіе свободы предвыборной агитаціи является чрезвычайно опаснымъ и заслуживаетъ большаго наказанія, чѣмъ простое насиліе.

Нашъ законъ объ огражденіи свободы и правильности выборовъ караетъ тюрьмою виновнаго въ воспрепятствованіи избирателю или выборщику угрозою, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью или отлученіемъ отъ общенія свободно осуществить право выборовъ. Въ случаѣ, если это учинено нѣсколькими лицами или лицами, призванными къ наблюденію за правильнымъ ходомъ выборовъ, то наказаніе нѣсколько повышается. Недостаткомъ нашего законодательства является пріурочиваніе наказуемости незаконнаго давленія на избирателей только къ моменту подачи голоса. Охрана свободной агитаціонной дѣятельности не имѣлась въ виду законодателемъ, такъ какъ онъ вообще не зналъ свободы политической борьбы въ этотъ періодъ. Выраженіе «злоупотребленіе властью» можетъ быть толкуемо не только по отношенію къ

должностнымъ лицамъ, но и къ священникамъ и хозяевамъ. Попытка поставить подъ кару угрозу, «отлученіемъ отъ общенія» (бойкотъ) едва ли можетъ быть признана удачной, такъ какъ средство это имѣетъ, скорѣе, моральный характеръ и можетъ расчитывать на успѣхъ только тогда, когда на сторонѣ призывающаго къ бойкоту имѣется поддержка общественнаго мнѣнія. При крайнемъ обостреніи политическихъ страстей отношенія между сторонниками отдѣльныхъ партій могутъ становиться весьма напряженными и легко переходятъ въ бойкотъ несочувствующихъ. Карать за такое обостреніе политическихъ отношеній такъ же нельзя, какъ нельзя карать за отказъ продолжать съ кѣмъ-либо дружбу.

Столь же неудачнымъ было своеобразное постановленіе закона 8 марта 1906 г., предусмотрѣвшее строгія наказанія за возбужденіе къ противодѣйствію выборамъ въ представительныя учрежденія или къ массовому воздержанію отъ участія въ выборахъ. Это постановленіе, неизвѣстное ни одному западно-европейскому законодательству, было вызвано въ свое время агитаціей нѣкоторыхъ соціалистическихъ партій, призывавшихъ не участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу. Но совершенно ясно, что подобный пріемъ, если бы онъ повторился, былъ бы самоубійствомъ данной партіи. Призывъ воздержаться отъ осуществленія избирательныхъ правъ, если онъ не сопровождается какими-либо незаконными воздѣйствіями на избирателей, служитъ лишь выраженіемъ опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій, карать за публичную проповѣдь которыхъ рѣзко противорѣчитъ свободѣ слова. При всеобщности избирательнаго права и при наличности многихъ милліоновъ избирателей послѣдствія такого призыва могутъ быть лишь самыми незначительными.

Второй группой преступленій противъ избирательнаго права являются посягательства, направленныя противъ отдѣльныхъ избирателей и цѣлыхъ избирательныхъ собраній и имѣющія своею цѣлью помѣшать свободному и правильному производству выборовъ. Въ день выборовъ во всей странѣ происходитъ великое таинство выявленія общей воли населенія. Этотъ моментъ требуетъ отъ населенія большого напряженія и вмѣстѣ съ тѣмъ большого спокойствія. Каждый гражданинъ съ спокойной увѣренностью долженъ относиться къ дѣятельности учрежденій и лицъ, которымъ ввѣрено производство выборовъ, и лишь прилагать усилія къ тому, чтобы равнодушіе и небрежность населенія не побудили избирателей остаться пассивными въ этомъ великомъ дѣлѣ. Но, съ другой стороны, особенную опасность въ этотъ моментъ представляютъ различные виды насильственныхъ посягательствъ, нарушающихъ это необходимое для производства выборовъ спокойствіе. Всѣ законодательства, поэтому, содержатъ суровыя наказанія противъ тѣхъ, которые попытались бы прибѣгнуть къ такимъ пріемамъ воздѣйствія на ходъ выборовъ.

Противозаконныя воздѣйствія массоваго характера возможны прежде всего по отношенію къ личности избирателей. Въ основѣ правильной постановки избирательнаго права лежитъ возможность для каждаго избирателя свободно подать свой голосъ за того кандидата или за то предложеніе, которые онъ, по своему независимому убѣжденію, признаетъ наилучшими. Для того, чтобы сохранить за избирателемъ это право, недостаточно общихъ постановленій закона, охраняющихъ каждаго отъ насилія. Важность свободной по-

дачи голоса и связанный съ нею публичный интересъ заставляютъ законодателя расширить списокъ запрещенныхъ средствъ воздѣйствія и повысить наказанія, обычно назначаемыя за простое насиліе. Отъ средняго гражданина нельзя требовать особаго мужества при осуществленіи его политическихъ правъ, и чѣмъ строже законъ будетъ относиться ко всякимъ случаямъ противозаконнаго воздѣйствія, тѣмъ меньше будетъ препятствій къ болѣе широкому участію въ выборахъ всего населенія. Въ качествѣ преступныхъ средствъ воздѣйствія при посягательствахъ на свободную подачу голоса во всѣхъ законодательствахъ предусматривается насиліе и угроза. Насиліемъ признается примѣненіе физической силы съ цѣлью помѣшать чему-либо или принудить лицо къ какому-либо дѣйствію. Угрозой является стращаніе человѣка какимъ-либо противозаконнымъ зломъ. При выборахъ должны быть наказуемы всякая угроза и всякое насиліе, поскольку они противозаконны. Но, кромѣ этихъ способовъ, отдѣльныя законодательства указываютъ еще и другіе. Такъ, здѣсь упоминаются: самоуправныя дѣйствія (французское, бельгійское законодательства), стѣсненіе свободы посредствомъ увода, арестованія (англійское), примѣненіе обманнаго пріема или выдумки (англійское), внушеніе опасенія о потерѣ занятій или о могущемъ послѣдовать ущербѣ для избирателя, его семьи или имущества (французское, бельгійское), безпорядки (итальянское, португальское) и т. д. Конечно, чѣмъ зависимѣе избиратель отъ политическихъ и экономическихъ условій, тѣмъ многочисленнѣе могутъ быть эти способы. При свободномъ политическомъ строѣ можно ограничиться

только внесеніемъ въ законъ такихъ средствъ, какъ насилія, угрозы, обманъ, злоупотребленіе властью и умышленное возбужденіе безпорядковъ. Для наказуемости этихъ преступленій не требуется, чтобы они дѣйствительно помѣшали одному или нѣсколькимъ избирателямъ осуществить ихъ избирательное право; достаточно, чтобы свобода голосованія ими была нарушена или отдѣльные избиратели лишились возможности подать голосъ такъ, какъ они того желали. Примѣрами такихъ дѣйствій явятся: вырываніе изъ рукъ отдѣльныхъ бюллетеней и замѣна ихъ другими, угрозы политической или классовой местью, самовольное прекращеніе способовъ общественнаго передвиженія, невпусканіе избирателей въ помѣщеніе, куда подаются избирательныя записки, и т. д. То обстоятельство, что эти дѣйствія предпринимаются по политическимъ побужденіямъ, не только не извиняетъ виновнаго, но дѣлаетъ его проступокъ болѣе тяжкимъ въ глазахъ закона.

Отъ противозаконнаго воздѣйствія на отдѣльныхъ избирателей слѣдуетъ отличать насилія надъ избирательными собраніями, произведенныя съ цѣлью помѣшать спокойному производству выборовъ. Въ уголовныхъ кодексахъ это преступленіе предусматривается общимъ образомъ. Въ качествѣ средствъ воздѣйствія обыкновенно указываются насиліе и угроза. Въ спеціальныхъ законахъ о выборахъ эти злоупотребленія излагаются подробнѣе. Такъ, французскій законъ предусматриваетъ нарушеніе скопищами, криками или угрожающими демонстраціями спокойной дѣятельности избирательной коллегіи или посягательство на свободу голосованія, а также препятство-

ваніе посредствомъ насилія и угрозъ правильному теченію выборовъ и оскорбленія и насилія со стороны отдѣльныхъ лицъ противъ членовъ избирательной коллегіи. Тѣ же средства перечисляетъ и бельгійскій законъ. Итальянскій законъ говоритъ о самоуправныхъ дѣйствіяхъ, безпорядкахъ, сборищахъ, нападеніяхъ на помѣщенія, предназначенныя для выборовъ, мятежныхъ возгласахъ, оскорбленіяхъ членовъ избирательныхъ бюро, объ опрокидываніи и похищеніи избирательныхъ ящиковъ съ разсѣяніемъ избирательныхъ записокъ или о нарушеніи правильнаго производства выборовъ съ помощью другихъ, равнымъ образомъ, дѣйствительныхъ средствъ.

Наше законодательство 1906 г. караетъ препятствованіе занятіямъ предвыборныхъ собраній и выборныхъ комиссій угрозами, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью, поврежденіемъ помѣщенія, предназначеннаго для собранія, а также искусственнымъ зараженіемъ въ немъ воздуха. При этомъ наказуемость повышается, если эти дѣйствія совершены нѣсколькими вооруженными лицами. Перечень этотъ является не вполнѣ удачнымъ. Насиліе надъ личностью не охватываетъ разнообразныхъ насильственныхъ дѣйствій, которыя могутъ имѣть мѣсто при такихъ условіяхъ. Оскорбленія членовъ избирательныхъ комиссій, самоуправныя дѣйствія и безпорядки остаются непредусмотрѣнными. Вмѣсто того выдѣленъ своеобразный, но модный въ 1905 г. пріемъ «химической обструкціи». Установленное за это посягательство наказаніе (исправительныя арестантскія отдѣленія) свидѣтельствуютъ о той важности, которую придаетъ законодатель охраненію должнаго порядка при выборахъ.

IV.

Разсмотрѣнные нами случаи всѣ касаются охраны лишь одной стороны выборовъ---свободнаго и спокойнаго осуществленія избирательнаго права. Но не меньшая опасность грозитъ правильности выборовъ отъ *искаженія результатовъ* выборовъ вслѣдствіе подлоговъ или иныхъ противозаконныхъ средствъ.

Искаженіе правильности голосованія возможно, прежде всего, посредствомъ умышленно неправильнаго составленія списковъ избирателей. Въ списки могутъ быть вносимы лица, не имѣющія права участія въ выборахъ, какъ, напр., не достигшія извѣстнаго возраста, проживающія въ другихъ округахъ, лишенныя правъ, порою даже лица умершія; съ другой стороны, умышленно могутъ пропускаться лица, по закону имѣющія на то право. Съ цѣлью устраненія этихъ неправильностей создается особый сложный порядокъ составленія и провѣрки списковъ. Такъ, въ Совѣщаніи по созыву Учредительнаго Собранія у насъ намѣченъ слѣдующій порядокъ. Избирательный списокъ составляется волостною, земскою или городскою управою по принадлежности. Для каждаго избирательнаго участка составляется отдѣльный избирательный списокъ. Избирательный списокъ немедленно по его составленіи объявляется во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наибо-

лѣе обезпечивающимъ доступность обозрѣнія этого списка. Въ теченіе десяти дней по объявленіи списка во всеобщее свѣдѣніе представитель мѣстной административной власти можетъ заявлять протесты, а лица, имѣющія по закону право участвовать въ выборахъ — подавать жалобы на усматриваемыя ими неправильности или неполноту списка. Протесты и жалобы приносятся черезъ волостную или городскую управу въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе комиссію. Волостная или городская управа представляетъ, въ случаѣ надобности, при протестѣ или жалобѣ свои на нихъ объясненія въ трехдневный срокъ. Если въ протестѣ или жалобѣ оспариваются избирательныя права какихъ-либо опредѣленныхъ лицъ, то послѣднія увѣдомляются объ этомъ особо волостной или городской управой. Протесты и жалобы разсматриваются въ пятидневный срокъ уѣздной комиссіей въ публичныхъ засѣданіяхъ и въ состязательномъ порядкѣ. Рѣшенія уѣздной комиссіи могутъ быть въ десятидневный срокъ обжалованы въ окружный судъ по административному отдѣленію. При этомъ, однако, подача такого рода протестовъ или жалобъ не пріостанавливаетъ выборнаго производства. Окружный судъ разсматриваетъ жалобы въ пятидневный срокъ. Окончательное опубликованіе списковъ происходитъ не позднѣе, какъ за 10 дней до дня наступленія выборовъ.

Порядокъ повѣрки списковъ лишь отчасти гарантируетъ отъ возможныхъ неправильностей. Не всякій избиратель своевременно поинтересуется провѣрить, внесенъ ли онъ въ списки или нѣтъ. Порою, даже узнавъ объ этомъ, онъ махнетъ на дѣло рукою, чтобы

избавить себя отъ хлопотъ и волокиты. Если возстановленіе пропущенныхъ именъ еще возможно, то значительно труднѣе устраненіе изъ списка лицъ, неправильно туда внесенныхъ, такъ какъ никто не въ состояніи знать десятки тысячъ избирателей. Въ виду всего этого нельзя всецѣло полагаться на избирательные списки и приходится создать угрозу для отдѣльныхъ избирателей съ цѣлью предупрежденія неправильнаго ихъ участія въ голосованіи.

Неправильное участіе въ выборахъ можетъ выражаться въ слѣдующихъ формахъ: 1) голосованіе лица, хотя и внесеннаго въ избирательные списки, но не имѣвшаго на то права или потерявшаго такое право со времени составленія списковъ (напр., вслѣдствіе осужденія); 2) голосованіе лица, не внесеннаго въ избирательные списки, но обманно или путемъ подлога выдавшаго себя за другое лицо, внесенное въ списокъ; 3) голосованіе одного лица въ нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ или округахъ; 4) неправильное допущеніе къ голосованію лица неправоспособнаго со стороны предсѣдателя или членовъ избирательныхъ комиссій.

Наше законодательство 1906 г. предусматриваетъ: 1) участіе въ выборахъ лица, не имѣющаго или утратившаго право участія въ выборахъ, 2) подачу голоса въ одномъ и томъ же избирательномъ участкѣ, собраніи или съѣздѣ болѣе одного раза, 3) подачу голоса отъ имени другого лица и 4) подачу голоса по допускаемому закономъ передовѣрію при завѣдомомъ отсутствіи на то полномочія. Въ этомъ перечнѣ случаи многократнаго голосованія искусственно сужены предѣлами одного только избирательнаго округа,

между тѣмъ равенство голосованія не допускаетъ возможности подачи голосовъ даже въ нѣсколькихъ округахъ. Далѣе предусматриваемое старымъ избирательнымъ закономъ (для женщинъ) право передовѣрія своего голоса должно отпасть, такъ какъ осуществленіе избирательнаго права всегда должно носить строго личный характеръ. Злоупотребленія со стороны членовъ избирательной комиссіи при допущеніи къ выборамъ предусмотрѣны особою статьею. Преслѣдованіе обманнаго голосованія обыкновенно бываетъ весьма затруднено вслѣдствіе анонимности голосованія и отсутствія необходимости имѣть при себѣ какіе-либо, удостовѣряющіе личность, документы, кромѣ избирательной повѣстки. Но, все же, отдѣльныя злоупотребленія, могущія быть обнаруженными членами избирательныхъ комиссій, не должны проходить безнаказанными.

Значительно большая опасность правильности выборовъ грозитъ со стороны членовъ избирательныхъ комиссій, въ рукахъ которыхъ находится выборное производство. О возможности злоупотребленій при составленіи списковъ мы уже говорили. Злоупотребленія эти караются, какъ служебные подлоги. По отношенію къ членамъ избирательныхъ комиссій установленіе отвѣтственности какъ за служебныя преступленія неудобно, такъ какъ большая часть этихъ комиссій состоитъ изъ свободныхъ гражданъ, уполномоченныхъ на то населеніемъ или партійными организаціями. Для нихъ, поэтому, устанавливаются особые запреты. Формы подложныхъ дѣйствій членовъ избирательныхъ комиссій (и другихъ лицъ, поскольку послѣднія получили доступъ къ избирательной проце-

дурѣ) весьма разнообразны. Сюда относится: допущеніе лицъ, не имѣющихъ на то права, къ выборамъ, искусственное подсыпаніе въ ящики избирательныхъ записокъ, уничтоженіе поданныхъ записокъ, неправильный подсчетъ голосовъ, поврежденіе поданныхъ записокъ съ цѣлью признанія ихъ ничтожными и т. д. Наше законодательство, слѣдуя образцу западныхъ странъ, въ двухъ статьяхъ предусматриваетъ эти подлоги. Первая изъ нихъ говоритъ объ «умышленныхъ злоупотребленіяхъ при отбираніи и счетѣ голосовъ», а вторая — «о похищеніи или умышленномъ поврежденіи избирательныхъ списковъ, выборныхъ записокъ или произведеній, а также о подложномъ ихъ составленіи». Оба вида злоупотребленій караются исправительными арестантскими отдѣленіями на значительные сроки. Подъ злоупотребленія при отбираніи голосовъ и счетѣ ихъ подойдутъ и отдѣльные случаи, предусматриваемые французскимъ правомъ, какъ неправильное прочитываніе записокъ при счетѣ или неправильное вписываніе въ бюллетень имени кандидата, сообщеннаго устно. Прямо непредусмотрѣнное закономъ прибавленіе избирательныхъ записокъ можетъ быть выведено отсюда путемъ толкованія.

Пробѣломъ въ нашемъ законодательствѣ является отсутствіе охраны тайны голосованія. На Западѣ (напр., въ Бельгіи, Швейцаріи) карается обнаруженіе недозволеннымъ способомъ или разглашеніе тайны поданнаго голоса. Во время написанія избирательной записки никто не долженъ слѣдить за избирателемъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для этой цѣли устраиваются особыя изоляціонныя будочки. Въ другихъ мѣстахъ, при большой неграмотности населенія, изъ числа чле-

новъ комиссіи выдѣляются особыя лица въ качествѣ присяжныхъ вписывателей записокъ за неграмотныхъ, причемъ на нихъ лежитъ обязанность не только воздерживаться отъ разглашенія узнанныхъ ими свѣдѣній, но и соблюдать полную безпристрастность по отношенію къ кандидатскимъ спискамъ.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, кругъ преступленій противъ избирательнаго права, предусматриваемыхъ западно-европейскими и нашимъ законодательствами. Широкое совершеніе этихъ преступленій при выборахъ влечетъ за собою не только отвѣтственность виновныхъ лицъ, но и отмѣну самихъ состоявшихся выборовъ и назначеніе новыхъ. Англійское законодательство предусматриваетъ даже возможность лишенія права посылки депутата въ парламентъ на извѣстный срокъ для жителей того округа, въ которомъ имѣли мѣсто въ широкомъ размѣрѣ такія злоупотребленія. Самый порядокъ провѣрки состоявшихся выборовъ является очень сложнымъ и требуетъ разсмотрѣнія своего въ отдѣльной работѣ. Упомянемъ здѣсь только, что эта повѣрка частью падаетъ на судебные органы, частью на парламентъ, который, въ конечномъ итогѣ, рѣшаетъ объ отмѣнѣ выборовъ.

V.

Наше разсмотрѣніе преступленій противъ избирательнаго права не было бы закончено, если бы мы не остановились, хотя бы вкратцѣ, на нѣкоторыхъ особенностяхъ судопроизводственнаго характера по такимъ дѣламъ. Онѣ тѣсно связаны съ природой этихъ преступленій. Отмѣтимъ прежде всего, что для возбуж-

денія обвиненій по такимъ дѣламъ устанавливается обыкновенно краткая давность. Дѣлается это для того, чтобы обвиненія въ предвыборныхъ злоупотребленіяхъ не были использованы затѣмъ какъ средство политической борьбы противъ отдѣльныхъ депутатовъ или политическихъ дѣятелей. Къ тому же самыя доказательства такихъ злоупотребленій, свѣжія въ періодѣ выборнаго возбужденія, скоро затѣмъ изглаживаются. Но, признавая необходимость этого, нельзя не указать, что установленный нашимъ правомъ срокъ давности въ три мѣсяца является уже слишкомъ краткимъ. Предвыборныя злоупотребленія чаще всего обнаруживаются при провѣркѣ выборнаго производства во вновь образованномъ представительномъ учрежденіи (парламентѣ, думѣ, земскомъ собраніи), и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ это собраніе можетъ закончить свою работу и дать свое заключеніе до истеченія трехмѣсячнаго срока. А когда это заключеніе представлено, то оказывается, что для привлеченія виновныхъ къ суду время уже прошло.

Далѣе, во многихъ законодательствахъ вводится для преслѣдованія выборныхъ преступленій начало народнаго обвиненія, т. е. право возбужденія дѣла предоставляется не только потерпѣвшему, но всякому гражданину, ибо въ правильности и свободѣ выборовъ заинтересованъ каждый. Даже такое консервативное въ этомъ отношеніи государство, какъ Франція, въ данномъ вопросѣ становится на такую точку зрѣнія. Въ нашемъ законѣ, однако, расширенія этого права не указано.

Виновныя въ предвыборныхъ злоупотребленіяхъ должностныя лица не должны пользоваться какими-либо привилегіями, охраняющими ихъ отъ заслужен-

ныхъ преслѣдованій. Даже наше старое право въ законѣ 1906 г. для этихъ случаевъ отмѣнило такъ наз. административную гарантію по отношенію къ чиновникамъ. Но при отмѣнѣ ея право преслѣдованія осталось въ рукахъ прокуратуры. Этотъ порядокъ, однако, недостаточенъ. Необходимо предоставить суду разрѣшать отдѣльнымъ лицамъ и партіямъ такое преслѣдованіе, если представленныя ими доказательства не будутъ признаны совершенно неосновательными.

Преступленія противъ избирательнаго права должны быть подсудны суду присяжныхъ, такъ какъ только этотъ судъ сможетъ противостоять политическимъ вліяніямъ, весьма сильнымъ въ дѣлахъ такого рода, и такъ какъ только его рѣшеніе будетъ авторитетнымъ осужденіемъ допущенныхъ злоупотребленій.

Наконецъ, въ число наказаній для лицъ, осужденныхъ за такія злоупотребленія, должно быть внесено лишеніе права участвовать въ выборахъ на срокъ или, при повторномъ совершеніи этихъ преступленій, даже навсегда. Лица эти показали, что они недостаточно уважаютъ подлинную волю и свободу избирателей, и потому недостойны ни быть ихъ представителями, ни избирать другихъ.

Въ 1906 г. передъ выборами въ Государственную Думу въ особой книгѣ *) я указывалъ на необходимость изданія закона, ограждающаго свободу и правильность выборовъ. Отзвукомъ этой работы явился законъ 8 марта 1906 г., во многихъ отношеніяхъ несовершенный и фактически оставшійся почти безъ всякаго примѣненія. Теперь, передъ выборами въ Учре-

*) Преступленія противъ избирательнаго права.—Выборы и уголовно-правовая охрана ихъ. С.-Петербургъ. 1906.

дительное Собраніе, стоитъ значительно болѣе отвѣтственная задача охраны выборовъ. Къ участію въ выборахъ вмѣсто небольшого количества избирателей-цензовиковъ допущены всѣ совершеннолѣтніе граждане Россіи безъ различія пола. Выборы вмѣсто многостепенныхъ стали прямыми, что значительно увеличиваетъ интересъ къ выборамъ и сопутствующее имъ возбужденіе. Старыя полицейскія сдержки гражданской свободы рухнули, и политической агитаціи данъ полный просторъ. При такихъ условіяхъ довольствоваться старымъ закономъ 1906 г. о выборныхъ злоупотребленіяхъ нѣтъ никакой возможности. Долженъ быть изданъ Временнымъ Правительствомъ по этому предмету новый актъ, болѣе соотвѣтствующій условіямъ времени. Но для правильнаго производства выборовъ мало имѣть хорошіе законы. Необходимо, чтобы въ широкіе слои населенія проникло общее убѣжденіе относительно необходимости предоставить каждому право и возможность голосовать по велѣнію его общественной совѣсти. Необходимо, чтобы партійная дисциплина настолько окрѣпла, чтобы устранить въ дѣйствіяхъ своихъ сторонниковъ всякіе признаки произвола и насилія при избирательной борьбѣ. Необходимо, чтобы вся страна съ священнымъ уваженіемъ отнеслась къ предстоящему великому и историческому акту избранія. Только тогда можно будетъ говорить о томъ, что свобода и правильность выборовъ въ Россіи обезпечены.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛІОТЕКА И. К. П.

Тип. О. І. Эттингеръ, Б. Самсоніевскій пр., 61.

	Цѣна.
Изъ серіи: „Библіотека мѣстнаго самоуправленія“.	
Б. Веселовскій. Волостное земство	— к.
Н. Ленскій. Милиція	— »
Изъ серіи: „Война и миръ“.	
Каппа, съ пред. Лабріола. Къ русскимъ братьямъ!	— »
Масарикъ. Чего ждутъ отъ мира чехи?	— »
П. Люблинскій. Гарантіи прочнаго мира	— »
Изъ серіи: „Чего хотятъ народы Россіи?“	
С. Дубновъ. Чего хотятъ евреи.	— »
Ф. Конъ. Чего хотятъ поляки	— »
Н. Янушкевичъ. Чего хотятъ литовцы	— »
Изъ серіи: „Историческая Библіотека“.	
Б. Александровъ. Декабристы	— »
А. Заозерскій. Народное хозяйство старой и новой Россіи	— »
— Крѣпостное право въ Россіи	— »
— Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной неволи.	— »
В. Кунъ. Русское дворянство	— »
П. Любомирскій. Сектантство въ Россіи	— »
— Расколъ въ русской церкви и старообрядчество.	— »
— Смутное время Московскаго Государства	— »
— Александръ III	— »
М. Поліевктовъ. Армія, самодержавіе и революція.	— »
— Международная жизнь Россіи въ XIX и XX в.	— »
— Земская работа и политическая борьба	— »
— Земское самоуправленіе послѣ освобожденія крестьянъ	— »
А. Пресняковъ. Самодержавная власть въ Россіи	— »
Б. Романовъ. Александръ I	— »
— Александръ II	— »
П. Садиковъ. Народная Воля	— »
— Народничество русской интеллигенціи	— »
С. Черновъ. Николай I	— »
— Русская Имперія, ея составъ и происхожденіе	— »
— Западная Русь, Литва и Польша	— »
Юшковъ. Церковь въ Государствѣ	— »

Общедоступная библіотека

„Задачи Свободной Россіи“.

Вышли изъ печати:

	Цѣна.
Э. Вандервельде. Русскій солдатъ, братъ мой, спаси Бельгію!	— р. 15 к.
Б. Веселовскій. Самоуправленіе и демократія	— » 35 »
Н. Казминъ. Правительство въ свободныхъ государствахъ	— » 35 »
М. Лазерсонъ. Войны и международная политика	— » 35 »
Г. Линдовъ. Дѣтскій трудъ	— » 35 »
П. Люблинскій, проф. Неприкосновенность личности	— » 35 »
Де-Манъ. Рѣчь бельгійскаго соціалиста Волынцамъ	— » 20 »
М. Нахимсонъ (Spectator). Что такое имперіализмъ.	— » 35 »
— Имперіализмъ и соціализмъ	— » — »
Ольстонъ, съ предисл. и примѣч. Я. Магазинера. Конституціи	1 » 25 »
К. Пажитновъ. 8-часовой рабочій день; его культурное значеніе	— » 35 »
— Примирительныя камеры и третейскій судъ	— » 35 »
А. Пѣсняковъ. Народная власть и народное право въ историч. жизни Россіи	— » — »
Н. Розенталь. Историческій очеркъ партіи Народной Свободы	— » 35 »
А. Саккетти. Учредительное Собраніе и основные законы государства	— » 35 »
— Что такое политическая свобода	— » 35 »
Н. Тоцкій. Реформа городского самоуправленія	— » 35 »
М. Туганъ-Барановскій. Русская революція и соціализмъ	— » 35 »
— Проповѣдникъ націонализаціи земли	— » 35 »